

5.5.4 (23.00.04) МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
5.5.4 МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
5.5.4 INTERNATIONAL RELATIONS

УДК 341.1

DOI 10.24412/3005-8023-2024-2-146-154

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ НКО В
СФЕРЕ КУЛЬТУРНОЙ
ДИПЛОМАТИИ АЛЬЯНСА БРИКС**

**ИҚТИДОРӢ БАЙНАЛҲАЛҚӢ
СТҒ РУСИЯ ДАР СОҲАӢ
ДИПЛОМАТИЯӢ ФАРҲАНГИИ
ПАЙМОНИ БРИКС**

**INTERNATIONAL POTENTIAL OF
RUSSIAN REGIONAL NGOS IN THE
SPHERE OF CULTURE OF
DIPLOMACY OF BRICS ALIANCE**

*Курумчина Анна Эдхемовна, канд. филос. н.,
доцент кафедры культурологии и дизайна
Уральского федерального университета
(Екатеринбург, Россия)*

*Курумчина Анна Эдхемовна, н.и. фалсафа,
дотсенти кафедраи фарҳангиносии ва
дизайни Донишгоҳи федералии Урал
(Екатеринбург, Русия)*

*Kurumchina Anna Edkhmovna, PhD in
Philosophy, associate professor of cultural
studies and design department of Ural Federal
University (Yekaterinburg, Russia)
e-mail: a.a.spelt@gmail.com*

Цель работы – рассмотреть потенциал некоммерческих неправительственных организаций в реализации культурной дипломатии на примере альянса БРИКС. Указывается, что современное мироустройство находится в процессе трансформации, поэтому для управления международным взаимодействием требуются новые форматы и субъекты. Главными компонентами, за контроль над которыми идет борьба, являются нематериальные факторы: культура (ценности), образование. Альянс БРИКС рассматривается многими исследователями как глобализация по-китайски, а сам альянс – как инструмент для достижения целей китайского экономического доминирования. Однако главной особенностью любого гегемона является способность предложить всему миру единую культурную повестку, на что Китай вряд ли пойдет. Его программа «Один пояс - один путь» носит экономический характер, а не культурный. Есть позиция, что Китай не будет гегемоном будущего, так же, как и любое другое отдельно взятое государство. Одним из примеров может стать альянс БРИКС, который декларирует равенство партнеров внутри альянса, уважительное отношение участников к целям и планам друг друга, что в частности отражается в использовании инструментов культурной дипломатии, где особая надежда возлагается на неправительственные организации. Научная значимость работы заключается в новом прочтении практики культурной дипломатии, которую предлагается применять в сфере российских гражданских инициатив и некоммерческих организаций в рамках БРИКС.

Ключевые слова: альянс БРИКС, НПО, НКО, культурная дипломатия, российские гражданские инициативы

Мақсади кор баррасии иқтидори созмонҳои ғайритиҷоратии ғайриҳукуматӣ дар амалигардонии дипломатияи фарҳангӣ дар мисоли паймони БРИКС мебошад. Зикр шудааст, ки тартиби ҷаҳонии муосир дар раванди дигаргуншавӣ қарор дорад, барои идора кардани ҳамкориҳои байналхалқӣ қолабҳо ва субъектҳои нав талаб карда мешаванд. Ҷузъҳои асосие, ки барои назорат бар онҳо мубориза истода дорад, ҷузъҳои ғайримоддӣ

мебошанд: фарҳанг (арзишҳо) ва маориф. Паймони БРИКС-ро бисёре аз пажӯҳишгарон ҳамчун ҷаҳонишавӣ ба тарзи чинӣ ва худӣ паймонро чун олати найли ҳадафҳои бартаричуии иқтисодии Чин баррасӣ мекунад. Вале вижагиҳои асосии ҳар як ҳукмрон қобилияти ба тамоми ҷаҳон пешниҳод кардани барномаи ягонаи фарҳангӣ мебошад, ки Чин гумон аст, чунин иқдомро пеш гурад. Барномаи «Як камарбанд – як роҳ»-и он на хусусияти фарҳангӣ, балки хусусияти иқтисодӣ дорад. Ақидае мавҷуд аст, ки Чин мисли дигар давлатҳо дар алоҳидагӣ ҳукмрони оянда нахоҳад шуд. Яке аз мисолҳо паймони БРИКС шуда метавонад, ки дар дохили он баробарии шарикон, муносибати боэҳтироми иштирокдорони паймон ба ҳадафу нақшаҳои ҳамдигар эълон мегардад. Ин нукта аз ҷумла дар истифодаи олатҳои дипломатияи фарҳангӣ, ки дар он ба созмонҳои ғайриҳукуматӣ умеди вижа баста мешавад, инъикос меёбад.. Аҳаммияти илмӣ мақола дар диди нав ба амалияи дипломатияи фарҳангӣ зоҳир мегардад, ки истифодаи он дар соҳаи ташаббусҳои шахрвандии Русия ва созмонҳои ғайритиҷоратӣ дар доираи БРИКС пешниҳод мешавад.

Калидвожаҳо: паймони БРИКС, созмони ғайритиҷоратӣ, созмони ғайриҳукуматӣ, дипломатияи фарҳангӣ, ташаббусҳои шахрвандии Русия

The modern world order is in the process of transformation; new formats and subjects are required to manage international interaction. The main components, for control over which there is a struggle, are intangible: culture (values), education. The BRICS alliance is considered by many researchers as globalization in Chinese style, and the alliance itself as a tool for achieving the goals of Chinese economic dominance. However, the main feature of any hegemon is the ability to offer the whole world a unified cultural agenda, which China is unlikely to do. His Belt and Road program is economic, not cultural. There is a position that China will not be the hegemon of the future, just like any other individual state. One example is the BRICS alliance, which declares the equality of partners within the alliance, the respectful attitude of participants towards each other's goals and plans, which, in particular, is reflected in the use of tools of cultural diplomacy, where special hope is placed on non-governmental organizations. The purpose of the work is to consider the potential of non-profit non-governmental organizations in the implementation of cultural diplomacy using the example of the BRICS alliance. The scientific significance of this work lies in a new reading of the practices of cultural diplomacy, which are proposed to be applied in the field of Russian civil initiatives and non-profit organizations within the BRICS framework.

Key-words: BRICS, NGOs, NGOs, cultural diplomacy, Russian civil initiative

Актуальность

Некоммерческие организации (НКО) на протяжении длительного времени оказывают серьезное влияние на внешнюю и внутреннюю политику, способствуют продвижению идей, культуры, ценностей, бизнес-интересов своих учредителей и государства, с которым они аффилированы на международном уровне. К данному сектору относятся религиозные организации, политические партии, различные союзы и другие объединения. Цели создания НКО могут быть разными, а деятельность направлена внутрь страны или вовне.

В задачу нашего исследования входит, во-первых, краткое описание особенностей некоммерческих организаций с направлением фокуса исследования на НКО, работающие в международной сфере и выступающие ресурсом «мягкой силы»; во-вторых, краткий анализ компонентов культурной дипломатии как ресурса «мягкой силы»; в-третьих, показ потенциала российских НКО, работающих с БРИКС в области культурной дипломатии.

Современная теория рассматривает общественные институты согласно трем категориям – государственные, коммерческие и некоммерческие, по этой причине НКО

часто называют «третий сектор». Некоммерческие организации создаются для того, чтобы приносить общественную пользу в социальной, культурной, благотворительной, образовательной или научной сферах, поэтому прибыль не является целью их деятельности. Развитие мира через цифровую трансформацию от стабильного и предсказуемого до ужасного и невообразимого (SPOD-VUCA-BANI-SHIVA) привело к трансформации дипломатии и возникновению так называемой «сетевой» дипломатии, ключевыми субъектами которой стали некоммерческие организации.

Главным продуктом сетевой дипломатии являются ценности и идеи, по этой причине их трансляция на внешнюю аудиторию через проекты, осуществляемые игроками «третьего сектора», достигает своих целей более мягко, точно и с более длительным эффектом, но требует времени, терпения и четкого фокусирования на цели.

БРИКС как один из ответов на трансформацию мира имеет ряд отличий от подобных межгосударственных объединений:

- в альянс входят самые древние культурно-исторические общности планеты [8, с. 757];
- в нем отсутствует гегемон [4, с. 26];
- опора на традиционные ценности приобретает новое звучание в рамках будущих перспектив [8, с. 758];
- учитывается отрицательный опыт прозападной глобальной архитектуры [4, с. 26];
- разрабатываются новые технологии сотрудничества для решения будущих социокультурных задач [4, с. 27].

В период трансформации мировой архитектуры, российские некоммерческие организации в сфере культурной дипломатии начинают играть важную роль в борьбе за будущее.

Краткий анализ третьего сектора современной России

Согласно законодательству Российской Федерации,¹ некоммерческой организацией (НКО) признается организация, не имеющая прибыли основной целью своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в иных целях, направленных на достижение общественной пользы.

В период радикальных социально-экономических реформ в современной России был отмечен колоссальный рост численности некоммерческих организаций. По данным специалистов, на начало 2000-х гг. в России «было официально зарегистрировано около 485 тыс. некоммерческих организаций» [2], занимающихся решением различных задач. На сегодняшний день на сайте Минюста РФ представлено 149 668 отчетов НКО за 2023 г.² В настоящее время в России наблюдается тенденция к созданию коммерческими организациями собственных НКО и оказания им финансовой помощи. Иногда такие НКО входят в состав коммерческого холдинга и представляют собой диверсификацию бизнеса. Особняком среди общего пула НКО стоят государственные корпорации, государственные компании и общественные объединения, являющиеся политическими партиями.

Сам сектор НКО смотрит на ситуацию несколько иначе. Согласно анализу проекта «Пульс НКО»³, к неправительственным организациям (НПО) относятся «организации гражданского

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Взято с: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8742> (дата обращения: 29.02.2024).

² Отчеты некоммерческих организаций. Информационный портал *Министерства юстиции Российской Федерации*. Взято с http://unro.minjust.ru/NKOReports.aspx?request_type=nko (дата обращения: 29.02.2024).

³ Пульс НКО. Взято с <https://pulsngo.ru/> (дата обращения: 20.01.2024).

общества»; они независимы от государства и бизнеса и ориентированы на достижение общественного блага и социально значимых позитивных изменений. В третьем секторе отмечается высокая степень самоорганизации, систематизации и институционализации – создаются различные системы саморегуляции, подготовки экспертов для сектора, понимающих проблемы НПО, проводятся аналитические самоисследования. Серьезную помощь НКО получают от сотрудничества с вузами, которые помогают изучать тенденции развития сектора, найти новые направления работы, рефлексировать в связи с трудностями некоммерческой сферы. Отдельно стоит отметить заметный тренд последних лет – переход опытных коммерческих менеджеров в некоммерческий сектор, что способствует внедрению бизнесовых управленческих и маркетинговых практик в работу сектора, делая организации более успешными и эффективными.

Особое внимание и поддержку государства получают некоммерческие организации, которые занимаются публичной (и культурной) дипломатией, внося вклад в расширение поля влияния «мягкой силы» России в мире.

Особенности культурной дипломатии

Термин «культурная дипломатия» – продукт эпохи холодной войны (1947-1990) – использовался исследователями в США [5] в противовес публичной дипломатии, под которой высшие государственные круги подразумевали пропагандистскую работу, направленную на борьбу с советским проектом. В противоположность ей культурной дипломатией называлась деятельность отдела образования и культуры Госдепартамента США, который старался продемонстрировать, что не имеет ничего общего с пропагандой. Ф. Баргхорн, наоборот, политизирует термин «культурная дипломатия» при описании практики ведения холодной войны Советским Союзом: «Важные техники советской международной политики все еще остаются практически не изученными. Одной из них является сложная смесь пропаганды, хитрости и иногда взаимовыгодных мероприятий с несоветскими государствами, которые в этой работе описаны как культурная дипломатия» [6, с. v]. В 1960-е гг., когда мир был стабильным и предсказуемым, дипломатия была похожа на закрытый клуб для избранных: ею занимались только профессиональные дипломаты и определенные официальные государственные структуры; термин «культурная дипломатия» как синоним пропаганды был на некоторое время отложен в сторону.

Г. Паскалидис считает, что культурная дипломатия – это один из этапов развития международной культурной политики Европы, которую он делит на четыре этапа – с 1879 по 1914 г. (культурный национализм), с 1914 по 1945 г. (пропаганда), с 1945 по 1989 г. (культурная дипломатия) и с 1989 г. по настоящее время (культурный капитализм) [9]. Г. Паскалидис подчеркнул два важных аспекта: 1) культурная дипломатия является частью международной культурной политики; 2) она начала использоваться задолго до холодной войны, главным образом странами Западной Европы.

По мере развития капиталистического проекта с одной стороны и угрозы ядерного уничтожения – с другой, технологических и социокультурных изменений (VUCA-мир), распространения цифровых технологий (BANI-мир), появления социальных сетей, развития международного туризма, интернет-технологий, сила внешней политики государства, ценности и идеи внутренней политики и социального порядка, а также культура вышли на первый план влияния государства в мире. Эта практика получила обобщенное название «мягкая сила» [3], данная концепция сводилась к созданию привлекательного образа страны-транслятора.

Использование культурного компонента в интересах политики и экономики мирового лидера потребовало четкого названия, что стало причиной возрождения употребления

термина «культурная дипломатия».

В 2009 г. М. Каммингс дал классическое определение термина «культурная дипломатия», вернув его в употребление, и подчеркнул тенденцию в изменении субъекта культурного обмена: *«Понятие «культурная дипломатия» относится к обмену идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между странами и их народами с целью содействия взаимопониманию. Но «культурная дипломатия» также может быть скорее улицей с односторонним движением, нежели чем двусторонним обменом, например, когда одна нация концентрирует свои усилия на продвижении национального языка, объяснении своей политики и точки зрения или «рассказывании своей истории» другим народам остальной части мира»* [7, с. 1].

Культурная дипломатия носит односторонний характер чаще всего в её официальной версии, по этой причине в сетевой дипломатии возрастает роль некоммерческих организаций как проводников диалога в культуре. Культурная дипломатия рассматривается как деятельность по выстраиванию и совершенствованию долгосрочных отношений на основе обмена информацией, творческими и научными идеями, произведениями искусства и культуры, нацеленных на развитие взаимопонимания. В контексте «мягкой силы» это означает, что, меняя материальное бытие других народов, общество-транслятор совершает насилие над живым бытием другого народа. И это провоцирует, в том числе, политические и военные конфликты. Мы видим смысл культурной дипломатии в со-творчестве, в со-бытии и выходе каждого участника к «я-для-себя», то есть к пониманию своей идентичности через взаимодействие с другим. Следуя за М.М. Бахтиным [1], мы полагаем, что абсолютная свобода заключена в творчестве, в живой культуре, а относительная – в экономике, материальном мире и его трансформации. Бесконечное духовное развитие суть культурной дипломатии. Через унифицированные дипломатические процедуры мы транслируем свои культурные особенности, ценности, взгляды, идеи. Феномены культуры значимы для всего человечества, они дополняют смысл бытия всех жителей планеты.

Современные политические условия таковы, что многочисленные организации гражданского общества, транснациональные корпорации и сети экспертов признаны важными агентами в управлении международными коммуникациями. В этом контексте особое место отводится неправительственным организациям (НПО).

Российские НКО в культурной дипломатии БРИКС

В нашем исследовании мы использовали несколько баз данных НКО: проект «Пульс НКО»¹, «Каталог НКО»², портал «Культура.РФ»³ и «Каталог инфраструктурных организаций и проектов в сфере креативных индустрий России»⁴. Мы также использовали данные с сайтов Фонда президентских грантов и Президентского фонда культурных инициатив.

База данных «Пульс НКО» — проект Ver.Sia Lab, который до сентября 2023 года финансировался факультетом социальных наук НИУ ВШЭ, в основном он учитывает социально ориентированные организации, не зависящие от государства и бизнеса. Из всех участников данного ресурса (695 шт.) в сфере культуры работают 56 организаций, что составляет 8 %. Но среди этих 56 нет НПО, занимающихся международной деятельностью в сфере культуры или культурной дипломатии.

¹ Пульс НКО. Взято с <https://pulsngo.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

² Каталог НКО. Взято с <https://so-nko.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

³ Культура. РФ Взято с <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴ Каталог инфраструктурных организаций и проектов в сфере креативных индустрий России. Взято с <https://map.creative-russia.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

Под данным второго ресурса – «Каталог НКО», в 2023 г. в нем было зарегистрировано 1707 организаций. В этом справочнике 12 некоммерческих организаций указали, что работают в международной сфере. 11 организаций гражданского общества являются неправительственными некоммерческими организациями, которые занимаются продвижением культуры и культурной политики за рубежом, то есть работают в сфере культурной дипломатии.

В России работают всего пять НКО, чьим фокусом деятельности является альянс БРИКС, и в «Каталоге НКО» есть только одна – АНО «Агентство культурной и научной дипломатии». Остальные – Общественная организация «БРИКС. Мир традиций» (учреждена МИД России), «Альянс БРИКС» (ее директор – опытный дипломат, выпускница МГИМО), Центр инновационной дипломатии БРИКС и ШОС (Санкт-Петербург), Молодежный проектный офис «Россия-БРИКС» (курируется «Росмолодежью») – в каталоге отсутствуют. Кроме того, в нем нет нижеперечисленных организаций, работающих в сфере публичной дипломатии:

1. «Пикреди. Творческая дипломатия»;
2. Дипломатический лагерь DIP CAMP;
3. Межрегиональная общественная организация по развитию международного сотрудничества и поддержке гражданских инициатив «Вертикаль»;
4. Автономная некоммерческая организация «Гармония».

В 2022 году автор статьи принял участие в курсах НКО, организованных Фондом Горчакова для НКО, работающих в сфере народной дипломатии. Общее количество участников в 2022 году составило 40 человек, но из них только один (АНО «Агентство культурной и научной дипломатии») есть в Каталоге НКО, указанном выше. Для России неправительственные некоммерческие организации, работающие в сфере международных культурных связей, имеют стратегическое значение, поскольку представляют собой важную часть ресурса «мягкой силы».

НКО, работающие в сфере международных отношений, в основной массе организованы при поддержке правительственных или околоправительственных структур, но держатся особняком в общем пуле НКО, поэтому в исследованиях часто отсутствует информация о том, насколько они организационно и финансово устойчивы.

Креативная индустрия также является ресурсом культурной дипломатии. В России есть НКО, которые работают в этом секторе экономики и поддерживаются государством, поскольку включены в федеральную программу развития креативной индустрии, но по юридической форме – это автономные некоммерческие организации. Каталог инфраструктурных организаций и проектов в сфере креативной индустрии России включает 783 единицы, куда входят все организации, как коммерческие, так и некоммерческие, средства массовой информации, образовательные учреждения, НКО и общественные организации, государственные и частные, и даже фестивали и специализированные магазины. В основном они занимаются IT-разработкой, дизайном, компьютерной графикой и анимацией, архитектурой и городским планированием, образованием, музыкой, изобразительным искусством, средствами массовой информации и рекламой, модой, литературной и издательской деятельностью.

Согласно этой базе данных, в России 35 проектных офисов креативной индустрии, они поддерживаются государством и госорганами, например такими, как «Мой бизнес», и могут претендовать на гранты Президентского фонда культурных инициатив, некоторые из них находятся на бюджетном содержании, являясь структурным подразделением региональных фондов поддержки предпринимателей.

Если отбирать организации по виду деятельности, то в каталоге креативной

индустрии в сфере международных отношений будут указаны только десять федеральных (нерегionalных) организаций:

1. Рекламно-коммуникационная группа BBDO;
2. Журнал «Музыкальная жизнь»;
3. Международная газета «The Art NewsPaper Russia»;
4. Ассоциация русских театров зарубежья;
5. Международный театральный институт;
6. Международная ассоциация фотографов-панорамистов;
7. Международная ассоциация писателей;
8. Сайт «Культура и творчество»;
9. Russia Creates, которая ориентирована на продвижение креативных предпринимателей в странах Персидского залива.
10. Британский фонд Calvert 22 Foundation, чья деятельность признана нежелательной Генеральной прокуратурой РФ с 2022 г.

Проекты в сфере общественной и культурной дипломатии поддерживают Фонд Горчакова, Фонд президентских грантов и Президентский фонд культурных инициатив — все они являются государственными. При этом в Фонде президентских грантов и Президентском фонде культурных инициатив можно посмотреть заявки прошлых лет, бюджет проектов, список претендентов, а в Фонде Горчакова такой базы данных в открытом доступе нет.

Еще один компонент НКО-сектора – корпоративные фонды, но большинство из них поддерживает проекты для местных уязвимых бенефициаров и носят социально ориентированный характер.

По данным сайта «Культура.РФ», в России 5 653 музея, 513 концертных залов, 988 театров, 22 169 библиотек, 4 742 университета и факультета в сфере культуры. Большинство из них являются региональными государственными некоммерческими организациями, однако мало кто из них сотрудничает с БРИКС.

Если проанализировать документы, связанные с культурной политикой БРИКС, то мы обнаружим, что все соглашения в этой сфере заключаются с государственными организациями. В 2017 году были созданы Альянс библиотек, Альянс музеев, Альянс художественных музеев и галерей, Ассоциация детских театров БРИКС. Подписантами документов от России являются некоммерческие государственные организации. В сфере культуры стран БРИКС в 2023 году в частности были реализованы следующие проекты. В ходе работы Альянса художественных музеев и галерей стран БРИКС состоялось празднование 60-летия Национального художественного музея Китая. Российская государственная библиотека, представляющая нашу страну в Библиотечном альянсе, планировала провести Дни культуры БРИКС в октябре 2023 года. В качестве первого шага по направлению «культурная дипломатия» в рамках БРИКС предлагается организовать обмен тактильными изданиями для слепых и слабовидящих. С российской стороны таким учреждением готова стать Российская государственная библиотека для слепых, которая уже сотрудничает с китайским издательством — на китайский язык переводятся научно-методические издания по тифотематике, которые в дальнейшем будут распределены специальным учреждениям библиотеки для слепых в Китае. Этот проект находится на стыке гуманитарной и культурной дипломатии, поскольку его целевой аудиторией является очень узкая группа людей всего из двух стран БРИКС – слепые и слабовидящие¹.

¹ По данным Международного агентства по профилактике слепоты, в России 20,7% (43 236 000) слепых, в Индии 18% (35 063 000), в Китае 19% (286 700 000), в Бразилии 13% (29 450 000), в Южной Африке 17% (14 130 000). Почти 410 000 000 являются слепыми и инвалидами [10].

Заключение

Если говорить о *неправительственных* некоммерческих организациях России, то всего 56 из них работают в сфере культуры, не обращаясь к культурной дипломатии. Около 20 гражданских организаций/инициатив работают в сфере общественной, культурной или творческой дипломатии. И *только пять* неправительственных некоммерческих организации уделяют внимание альянсу БРИКС.

В России только одна государственная библиотека из 22 169 библиотек включена в Альянс библиотек БРИКС, лишь один государственный музей из 5 653 музеев (Государственный исторический музей России) подписал Декларацию Альянса музеев БРИКС, только один художественный музей России (Государственный музей Востока) подписал Декларацию Альянса художественных музеев и галерей БРИКС, и только один из 988 российских театров (Театр кукол Образцова) подписал Декларацию Ассоциации детских театров БРИКС.

Как видно из исследования, российский третий сектор крайне скромно работает в сфере публичной и культурной дипломатии, не говоря уже о БРИКС¹, несмотря на большой потенциал (количество *государственных* НКО весьма значительно, но они не реализуют проекты со странами БРИКС; *негосударственных* НКО в сфере культуры пока недостаточно, учитывая, что в БРИКС с 2024 года входит почти 50% населения планеты).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М. М. *Собрание сочинений в семи томах* / М. Бахтин. - Москва: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003, Т. 1. - 958 с.
2. Грищенко Ю.И. *Этапы становления некоммерческих организаций в России* / Ю.И. Грищенко // *Некоммерческие организации России*. – 2012. - №5. – С. 41-46. Взято с <https://dis.ru/library/665/30014/> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения / Най Дж. // *Свободная мысль-XXI*. - 2004. - № 10. - С. 33–41.
4. Садовничий В.А., Яковец Ю.В., Акаев А.А. *Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС*. Научный доклад к VII Саммиту БРИКС / В.А. Садовничий, Б.В. Яковец, А.А. Акаев. – Москва: МИСК, ИНЭС, НКИ БРИКС, 2014. - 388 с. Взято с http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2014/Rastvorcev2014Doklad_po_BRICS.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
5. Цветкова Н. А. *Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг. (докторская диссертация, на правах рукописи)* / Н.А. Цветкова. - Санкт-Петербург: СПбГУ, 2015. – 552 с. Взято с https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Tsvetkova_dissertation_text_US_Public_Diplomacy_expansion.pdf (дата обращения: 3.01.2024).
6. Barghoorn F. C. *The Soviet cultural offensive. The role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy* / F.C. Barghoorn. - New Jersey Princeton University Press, 1960. – 376 p. Retrieved 30.01.2024 from https://archive.org/details/sovietculturalof0000barg_y1m9/page/n375/mode/2up
7. Cummings M. C. *Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey* / M.C. Cummings. - Cultural Diplomacy Research Series, Americans for the Arts (formerly Center for Arts and Culture), 2009. – 15 p. Retrieved 15.02.2024 from <https://www.americansforthearts.org/by-program/reports-and-data/legislation-policy/naappd/cultural-diplomacy-and-the-united-states-government-a-survey>

¹ Из 28 810 государственных НКО всего 4 работают с БРИКС в рамках Деклараций; из 56 НПО – только 5.

8. Kurumchina A. E. Digital diplomacy of the BRICS in the sphere of culture // *Proceedings of the 1st International Scientific Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: From Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2019)*. – 2019. – P. 757-760. (In Eng.) <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.155>
9. Paschalidis G. Exporting national culture: histories of Cultural Institutes abroad // *International Journal of Cultural Policy*. – 2009. – 15(3). – P. 275–289. <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>
10. Vassiliev, A.M. Africa: a stepchild of globalization // *African Studies in Russia 1998-2000*. – 2002. – P. 7–29. (In Eng.) Retrieved 15.01.2024 from https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/african_studies_in_russia_1998-2000.pdf

REFERENCES:

1. Bakhtin M.M. *Collected Works in Seven Volumes* / M. Bakhtin. – Moscow: Russian dictionaries, Slavic culture languages, 2003, Vol. 1. – 958 pp.
2. Grischenko Yu.I. Development stages of Non-Commercial Organizations in Russia // *Non-commercial organizations of Russia*. – 2012. – №5. – P. 41-46. Retrieved 29.02.2024 from <https://dis.ru/library/665/30014/>
3. Nye J. «Soft» power and American-European relations // *Free Thought-XXI*. – 2004. – № 10. – PP. 33–41.
4. Sadovnichy V.I., Yakovets Yu.V., Akaev A.A. Perspectives and Strategic Priorities of the Rise of the BRICS. A Scientific Report to the 7th BRICS Summit / V.I. Sadovnichy, Yu.V. Yakovets, A.A. Akayev. – Moscow: MISK, INEK, NKI BRICS. – 2014. – 388 pp. (In Russ.) Retrieved 20.01.2024 from http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2014/Rastvorcev2014Doklad_po_BRIKS.pdf
5. Tsvetkova N.A. Public Diplomacy Like an Instrument of Ideological and Political Expansion of the USA in the World, 1914-2014 (Doctoral thesis, as a manuscript) / N.A. Tsvetkova. – Saint-Petersburg: SPbGU, 2015. – 552 pp. Retrieved 3.01.2024 from https://disser.spbu.ru/diss2/diss2/Tsvetkova_dissertation_text_US_Public_Diplomacy_expansion.pdf
6. Barghoorn F. C. *The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy* / F.C. Barghoorn. – New Jersey Princeton University Press, 1960. – 376 pp. Retrieved 30.01.2024 from https://archive.org/details/sovietculturalof0000barg_y1m9/page/n375/mode/2up
7. Cummings M. C. *Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey* / M.C. Cummings. – Cultural Diplomacy Research Series, Americans for the Arts (formerly Center for Arts and Culture), 2009. – 15 p. Retrieved 15.02.2024 from <https://www.americansforthearts.org/by-program/reports-and-data/legislation-policy/naappd/cultural-diplomacy-and-the-united-states-government-a-survey>
8. Kurumchina A. E. Digital Diplomacy of the BRICS in the Sphere of Culture // *Proceedings of the 1st International Scientific Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: From Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2019)*. – 2019. – P. 757-760. (In Eng.) <https://doi.org/10.2991/mtde-19.2019.155>
9. Paschalidis G. Exporting National Culture: Histories of Cultural Institutes Abroad // *International Journal of Cultural Policy*. – 2009. – 15(3). – P. 275–289. <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>
10. Vassiliev, A.M. Africa: a stepchild of globalization // *African Studies in Russia 1998-2000*. – 2002. – P. 7–29. (In Eng.) Retrieved 15.01.2024 from https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/african_studies_in_russia_1998-2000.pdf